

Валерий Перхавко, кандидат исторических наук

Палитра Гражданской войны

Зеленые воевали с белыми, красные с голубыми, черные не признавали никого...

Сто лет назад в Европейской части России завершалась братоубийственная Гражданская война. В советской художественной литературе и кинематографе она упрощенно сводилась к борьбе своих (красных) против чужих — заклятых врагов пролетариата и трудового крестьянства (белых), которым помогли иностранные интервенты¹. В действительности все было гораздо сложнее...

В выборе цвета знамени люди тогда руководствовались нередко чувством и чутьем, а не разумом. Причем далеко не всех участников военно-политического противостояния можно однозначно причислить к «красным», «белым» или «зеленым», тем более что некоторые из них порой не раз меняли свои цвета под воздействием объективных и субъективных обстоятельств².

Большевики все окрашивали в красный цвет

А началось все с февраля 1917 г., даровавшего населению России свободу. И это сладкое

*1

Д. Шмарин. Белые пришли. Христос Воскресе.

*2

Эль Лисицкий. Плакат. Клином красным бей белых. 1920 г.

чувство будоражило и объединяло людей наряду с многочисленными митингами, речами и демонстрациями. Их под красными знаменами и транспарантами проводили и большевики, и меньшевики, и эсеры, и беспартийные солдаты. Многие тогда вдруг «покраснели». Даже Великий князь Кирилл Владимирович появлялся на публике с красным бантом. В апреле 1917 г. генерал Е.К. Миллер был избит и арестован солдатами за приказ чинам вверенного ему корпуса снять красные банты².

После захвата большевиками власти в Петрограде в конце октября 1917 г. произошло окончательное размежевание политических сил, и Россия на несколько лет оказалась в состоянии острого гражданского противостояния. Противоборствующие силы приобрели определенную цветовую символику, причем порой она распространялась из враждебного стана.

В большевистском лагере буквально все окрашивалось в красный цвет. Еще до октября 1917 г. сформировались отряды Красной гвардии. 15 (28) января 1918 г. появился Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), затем был создан Рабоче-Крестьянский Красный Флот. По воспоминаниям Емельяна Ярославского, бывшего тогда комиссаром Московского военного округа (МВО), автором идеи создания опознавательного знака в виде красной звезды с молотом, плугом и книгой стал Николай Полянский. Затем изображение книги исчезло с эскиза и описание красноармейского символа.

2 марта 1918 г. датируется приказ Чрезвычайного штаба МВО с описанием красногвардейской звезды нового образца с молотом и плугом. Только с апреля 1922 г. приказом Реввоенсовета РСФСР изображение плуга на красноармейской звезде окончательно сменил серп.

Уже с лета 1918 г. появились Почетные Красные Знамена, которыми награждались целые части молодой Красной Армии. В.К. Блюкера за поход по Уралу первым удостоили орденом «Красное Знамя» (Красного Знамени) РСФСР, учрежденным 16 сентября 1918 г. Лихих кавалеристов награждали красными шароварами, что по-

казано в популярном кинофильме «Офицеры». В 1918–1919 г. издавался советский сатирический журнал «Красный дьявол». Художник Эль Лисицкий создал плакат «Ударим красным клином по белым». 5 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление «О Красном терроре», главным орудием которого стала ВЧК. В отличие от «белого» и «зеленого» террора, он отражал официальную партийно-государственную политику.

Цвета «своих» и «чужих» использовались в известном приказе № 1423 Реввоенсовета (РВС) Западного фронта (командующий Михаил Николаевич Тухачевский, выходец из обедневшего смоленского дворянства) от 2 июля 1920 г.: «Красные солдаты! Пробыл час...

Музей-диорама «Витязь 1917 года». Открыт к 60-летию Октябрьской революции. Фрагмент.

Войска Красного Знамени и войска гниющего белого орла стоят перед смертельной схваткой...»³.

Белыми были даже немцы и поляки!

В большевистских материалах разного рода по отношению к своим главным противникам употреблялись наименования «белогвардейцы», «белогвардейщина», «белоказак», а в бытовой среде — «белогады», «беляки». М.А. Булгаков назвал свой роман о событиях Гражданской войны на Украине «Белая гвардия». В политическом лексиконе большевиков присутствовали не только «русские белогвар-

дейцы», но и «немецкие белогвардейцы», а также «белополяки» и «белофинны». Военно-революционный комиссариат района Великих Лук телеграфировал 28 марта 1918 г. в Петроград: «...Во всей полосе, прилегающей к демаркационной линии, крестьяне озлоблены грабежом немецких и русских белогвардейцев и их наемников, вооружаются и расправляются с грабителями круто»⁴.

Впрочем, сами участники антибольшевистской борьбы не очень любили называть себя во время Гражданской войны «белыми». Слово-сочетания «Белое дело», «Белое движение» получили распространение в их среде главным образом в эмиграции.

«Русская жизнь того периода (лето 1918 г.) являет разительную аномалию народной психологии, вытекавшую из недостаточно развитого политического и национального самосознания русского народа, — отмечал один из лидеров Белого движения Антон Иванович Деникин (1872–1947). — На огромном пространстве страны возник десяток правительств и десятков армий, отмеченных всеми цветами политического спектра, начиная с Красной и кончая Южной. Все они проводили мобилизации на занятых ими территориях. Во все шел народ — с превеликим нежеланием, оказывая пассивное, очень редко активное сопротивление, но все же шел и воевал, проявляя то высокую доблесть, то постыдное малодушие, бросал «побежденных» и переходил к «победителям» и менял красную кокарду на трехцветный угол и, наоборот, как будто это были украшения форменной одежды...»⁵.

У белых флаги были и зеленые, и желтые, и даже... красные.

Генерал-лейтенант К.В. Сахаров, воевавший в годы Гражданской войны в Сибири, так характеризовал политические настроения местного крестьянства: «... Нам, батюшка, все равно, что красный, что белый, никакой разницы!» Сначала это возмущало до глубины души, позднее сердило. Но, когда разъяснилось, и возмущение, и обида исчезли — только жалость осталась к ним, нашим серым русским крестьянам, и жалость к нам, русским белым войскам, и жалость к рядовым сермяжным красноармейцам. Белые воюют против красных, а красные против белых и воюют страшно, упорно, до смертного конца. А за что? Чего добиваются? Это-то крестьянской массе было и непонятно. За что воевали белые? За Россию? А разве красные не русские, не такие же там полки, батареи и сотни?»⁶.

Одним из символов Белого движения стал российский триколор. Воины Добровольческой армии носили на рукаве трехцветный (бело-сине-красный) шеврон⁷. На большевистском плакате адмирал А.В. Колчак изображен на троне в белом мундире с трехцветной перевязью и с трехцветным знаменем. Триколор стал восприниматься населением России как символ

⁴ Командир 1-го Дроздовского стрелкового полка А.В. Туркула в форме с красными погонями. Рисунок.

⁵ Бело-зеленое знамя 16-го Ишимского Сибирского стрелкового полка армии Колчака.

⁶ Черно-желтое Георгиевское знамя ижевцев.

старого, царского режима. Вместе с тем у дроздовцев иной раз были и красные погоны, у марковцев — черные.

А мусульманские дружины Сибири, входившие с осени 1919 г. в армию Колчака, использовали зеленые знамена с золотистым исламским полумесяцем. В газете «Русское дело» 26 октября 1919 г. писали: «Поднимаются мусульманские дружины Зеленого знамени, одушевляемые теми же великими идеалами религии, государственности и национальности, которые светят нам на путях нашего возрождения. Зеленое знамя пророка поднято против красного флага большевиков, который всюду

несет с собой разрушение права и государства, безрелигиозный нигилизм и разгром национальной культуры». Знамена зеленого цвета имелись и в мусульманских конных частях Красной Армии.

До весны — лета 1918 г. в большевистской печати политические противники советской власти нередко окрашивались в желтый цвет («желтая пресса» и др.). Однако желто-черные монархические флаги не пользовались особой популярностью в Белом движении. Под таким флагом и лозунгом «За Веру, Царя и Отечество» выступала летом 1918 г. лишь так называемая Астраханская армия, за которой стояло германское командование.

Ее вербовочный пункт одно время находился даже в Киеве.

Подчеркивая преемственность с идеями революционного февраля 1917 г., антибольшевистское самарское правительство (официальное название — Комитет членов Учредительного собрания), сокращенно — Комуч) уже 14 июня 1918 г. издало приказ № 19 о снабжении частей своей Народной армии красными знаменами с надписью «Вся власть народу — власть Учредительному собранию». Председатель Комитета членов Учредительного собрания, видный эсер Владимир Казимирович Вольский (1877–1937) считал красное знамя «символом борьбы всех угнетенных против большевиков и немцев»⁸. Однако в глазах населения оно прочно

ассоциировалось уже только с большевиками и с их репрессивной политикой, поэтому некоторые люди даже возмущенно кричали: «Долой эту красную тряпку!»

Ношение погон и кокард старой армии народоармейцам первоначально запрещалось. Их опознавательными знаками одно время являлись георгиевская ленточка на фуражках и нарукавные повязки белого цвета. Но затем в Народной армии Комуца допустили и ношение погон, и российский триколор.

Черный цвет анархистской стихии

Черный цвет чаще всего ассоциировался с анархистами. «Все обездоленные и немощные — братья! К нам — под черное знамя Анархии», — призывала 30 сентября 1917 г. Федерация анархистов-коммунистов г. Харькова. После октября 1917 г. анархисты, выступавшие с требованием третьей революции, стали создавать весной 1918 г. вооруженные отряды Черной гвардии. Однако 11–12 апреля 1918 г. отряды ВЧК провели операцию по разоружению и роспуску отрядов Черной гвардии в Москве. Один из деятелей анархистского движения Генрих Маркович Богачкий, являвшийся во время Октябрьского переворота 1917 г. членом Петроградского ВРК, протестуя против разгона отрядов Черной гвардии в Москве, выпустил в мае 1918 г. единственный номер газеты «Черное знамя»¹⁰.

Нестор Махно в 1917 г. возглавил группу Черная гвардия в родном селе Гуляй Поле Екатеринославской губернии. Анархисты из махновского движения, выдвигавшие лозунг «Бей красных, пока не побелеют, бей белых, пока не покраснеют!», как бы то ни было, воевали вместе с частями РККА против денкинищев в 1919 г., освобождали Екатеринослав, а осенью 1920 г. участвовали в разгроме Врангеля в Крыму. На анархистских черных знаменах можно было увидеть изображения черепа с костями¹¹.

7

Кадр из фильма «Адъютант его превосходительства».

8

Черное знамя украинского анархистов.

9

А. Лебедева. Капитан марковец. Рисунок.

С черным цветом отождествлялись не только анархисты. Согласно передовой статье большевистской газеты «Правда» за 20 июля 1918 г., «из зеленых попугаев либерализма» кадеты «превратились в черных воронов монархической реставрации». На страницах советской печати времен Гражданской войны нередко встречались словосочетания «люди черного контрреволюционного дела», «черное воронье», «черное войско», «черная армия», «черная реставрация». В свою очередь, политические противники в конце 1917–1918 г. иногда сравнивали большевиков с «черной сотней», называя их «черно-красными», а иногда даже «голубой армией» (по аналогии с цветом царских жандармов).

«Зеленые» — сами по себе

Со времен Гражданской войны участников антиправительственного крестьянского движения традиционно именуют «зелеными», поскольку им приходилось часто скрываться в лесах. Эти стихийные массовые выступления крестьян были направлены как против белых, так и против красных. Статья под заглавием «Зеленая армия», подписанная инициалами Н.Т., появилась в «Правде» 13 мая 1919 г. Полковник (затем генерал-майор) Северного корпуса белых Станислав Никодимович Булак-Балахович (1883–1940) в 1919 г. призывал крестьян и красноармейцев:

«Оставляйте красный фронт и организуйте дезертирские и зеленые отряды». Однако сами анархисты именовали «зелеными» дезертиров, укрывавшихся в лесах от мобилизации в Красную или Белые армии. Всероссийский повстанческий комитет революционных партизан, находившийся на подпольном положении в Москве, обращался в октябре 1919 г. с призывом: «Зеленоармейцы! Бросьте нейтральное поле, вступайте в ряды партизан для борьбы с красной и белой реакцией»¹².

Вопреки прежним необъективным штампам, «зеленые», сражавшиеся и с красными, и с белыми, не были противниками социалистического выбора и не желали возвращения к прежним порядкам времен самодержавной власти. Их идеалом являлся народный демократический социализм, избавленный от большевистских перегибов и репрессий против трудового народа, а основным лозунгом — «За Советы без коммунистов!».

«Зеленый» террор был не менее жестоким, чем «белый» и «красный». Особым зверством отличались сибирские партизаны, натерпевшиеся как от колчаковцев, так и от бесчинств большевистских продотрядчиков. Антибольшевистские отряды крестьян Тюменской губернии, именованные Народной армией, действовали зимой-весной 1921 г. под знаменами разного цвета, с разной символикой и разными лозунгами: красным знаменем с черным крестом («Мы боремся за хлеб. Не гноите его в амбарах»); черным знаменем («С нами Бог и царь Михаил-II»); зеленым знаменем, символизовавшим зеленые поля («Долой коммунизм»); российским триколором с пунцовыми цветами. Причем оставшие жестоко расправлялись не только с коммунистами, красноармейцами, советскими милиционерами, но и с представителями немногочисленной местной интеллигенции (учителями и учительницами, телеграфистками и т.д.)¹⁰.

И немного голубого...

В апреле 1920 г. из советского плена удалось бежать бывшему сотнику колчаковской армии Евгению Лукичу Мироничу, решившему продолжить борьбу с большевиками и ставшему инициатором создания Голубой национальной армии Всероссийского Учредительного собрания. «Голубоармейцы», костяк которых составляли оренбургские казаки, действовали главным образом на территории Челябинской губернии, выступая за беспартийность, ликвидацию Крас-

* 10
Флаг «Голубой армии».

* 11
Генерал П.Н. Врангель на Графской пристани в Севастополе перед посадкой на пароход, 1920 г.

ной Армии и немедленный созыв Учредительного собрания. Но в начале 1921 г. «Голубая армия» была разгромлена частями особого назначения (ЧОН), под руководством секретаря Челябинского губкома РКП(б) Р.И. Эйхе.

Военно-революционные бури 1917–1922 гг. являются трагической страницей нашей истории, под

которой давно пора подвести черту, воздвигнув символический памятник примирения, скажем, у Графской пристани Севастополя, откуда отплыли в изгнание под напором Красной Армии остатки белой Добровольческой армии генерала П.Н. Врангеля. Сегодня российский триколор и Андреевский военно-морской флаг мирно уживаются с красным знаменем Вооруженных Сил России. И современные объективные историки, обогащенные знанием разноплановых источников, могут и должны показать политическое многоцветье сил, противоборствовавших в России в период Гражданской войны, не упрощая ситуацию и не сводя ее к борьбе только между Белой и Алой розами.

¹⁰ Посадский А. Гражданская война: новый взгляд // Исторические исследования в России — III. Пятнадцать лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО — XXI. 2011. С. 212–223; Мерозова О.М. Антропология гражданской войны. Ростов-на-Дону, 2012. С. 516–518.

¹¹ Символическая политика. М., 2012; Душенов И.В. Красное и белое: из истории политического кризиса. Сб. статей. М., 2018. С. 9–90;

Дьянов В.Л. Три цвета Гражданской войны // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: материалы Всероссийской научной конференции, г. Москва, МПГУ, 20 апреля 2018 г. М., 2018. С. 92–122.

¹² Колоницкий Е.И. Символы власти и борьбы за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2012.

¹³ Мельников М.И. Советско-

польские войны. М., 2004. С. 71.

¹⁴ Российский государственный военный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 91–92.

¹⁵ Демкин А.И. Очерки русской смуты. СПб., 2010. Т. II. С. 294.

¹⁶ Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. С. 256–258.

¹⁷ Черемухин В.В. И вопросу о национальном флаге: триколор в годы революции и гражданской войны

// Власть и общество России: кризисы и пути взаимодействия. Начало — начало XXI в. Декабрьские научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына. 17–19 декабря 2018 г. М., 2019. С. 151–155.

¹⁸ Вестник Новичка. 1918. 19 июля.

¹⁹ Андрейкины Документы и материалы. 1863–1935 гг. В. 2 т. М., 1995. Т. 2. С. 61, 372, 374, 395.

²⁰ Кравец Ю.П. Знамена по-

ставившей армии Н. Махно. 1918–1921 гг. // Музейный вестник. Запорожский. 2007. № 7.

²¹ Посадский А.В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми, 1918–1922 гг. М., 2018.

²² Сибирская Вандея. 1920–1921. В. 2 т. / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шапкин. М., 2001. Т. 2. С. 643–687.